

МОЛОДОСТЬ И МУДРОСТЬ В ФИЛОСОФИИ

Прежде всего, следует оговориться относительно самого заглавия. Под молодостью я имею в виду «его величество-студента», под мудростью «его величество-преподавателя». В данном случае речь идет о проблеме диалога между ними в контексте преподавания философии как специальности. Попытаемся в этой многоаспектной теме обозначить, исходя из личного педагогического опыта, два тезиса.

Первое размышление касается проблемы формирования творческого, не догматического мышления студента и преподавателя, насколько это возможно в философии. История педагогики бесспорно доказала, что «ум» - это не только «естественный дар», но и результат социально-исторического развития человека, дар общества индивиду. Ум дан человеку, а вот разовьется в итоге этот ум или не разовьется – зависит уже не от природы. Все дело здесь в условиях, внутри которых развивается человек. В одних условиях он обретает способность самостоятельно мыслить (и о нем говорят как о способном), а в других эта способность остается недоразвитой.

Суть педагогического мастерства в том и состоит, чтобы способствовать целенаправленному формированию у воспитанников самостоятельного мышления как одного из факторов подлинного творчества. Обратим внимание на некоторые особенности данного явления.

Одно из заблуждений в процессе формирования мышления связано с добыванием знаний (истин) в готовом виде. Например, что сказали бы об учителе арифметики, который заставлял бы своих учеников зазубривать наизусть ответы, напечатанные в конце задачника, не разбирая с ними задач, ответами на которые они являются? Разве смогут они освоить при этом способе арифметику и научатся самостоятельно мыслить? Если шире, то: что за польза от субъекта, знающего математическую литературу, но не понимающего математики?

В еще большей степени это относится к сфере гуманитарных наук. В последнее время вышедшие в достаточном изобилии разнообразные энциклопедии по философским дисциплинам насильно пичкают будущего специалиста той пищей, которую он переварить еще не может, поскольку у него еще не сформированы органы соответствующего «метафизического пищеварения».

Не будучи в силах и не подготовленный действительно усвоить определенные знания, студент вынужден их «зазубривать», бессмысленно заучивать. При такой методике получается, что у него в ходе такого «усвоения знаний» не формируется мышление, способность суждения. Та самая способность, которая когда-то все эти знания произвела.

Молодости, кстати, свойственен именно этот путь «познания» - сокращенный, легкий с точки зрения добычи результата. Но именно здесь и должно быть проявлено умение педагога убедить студента в бесперспективности такого пути. Молодой человек при усвоении основ философии должен быть убежден, что «употребляемые» им знания в готовом виде пригодны лишь к тому, чтобы погрузить их в память, а потом – на экзамене – из этой памяти извлечь в том самом виде, в каком их туда погрузили. Такой философский «ум» в лучшем случае способен сформировать педанта-догматика с видимостью невероятно разветвленной эрудиции и глубокомыслия. Готовые ответы без понимания их сложной, противоречивой подоплеки, - вот и весь несложный секрет успеха «ума» педанта. Много знать – не совсем то же самое, что уметь мыслить.

Справедливости ради следует заметить, что без настоящих знаний нет и не может быть настоящей мудрости. И, тем не менее, многознание действительно уму не научает. А что же научает? И можно ли ему вообще научить в философии? Или научиться философии? Не природный ли это дар? Ответ достаточно простой: и да, и нет.

Да, потому что в философии за ее две с половиной тысячи лет существования столько поставлено вопросов и получено ответов, что, погрузившись в этот «лабиринт философствования», можно действительно научиться мыслить.

Нет, потому что «здание» знания философии в культуре постоянно перестраивается, часто опережая само время. Философия не наука, с помощью которой можно преобразовать мир, видоизменять его в своих интересах. Философия, в лучшем случае, способна на самое различное понимание и мышление о сложности мира и человека в нем.

В приобщении к философии это чрезвычайно важно усвоить молодому человеку. Людям, желающим воспитывать в себе такое умение мыслить, верным помощником будет изучение истории философии, т.е. развития лучших образцов философской мысли. Она выступает в данном случае в виде мыслительного тренинга, столь необходимого молодости. Видимо, это имел в виду Эпикур, обучая молодежь философии в стенах своего «Сада»: «Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не утомляется занятиями философией: ведь для душевного здоровья никто не

может быть ни недозрелым, ни перезрелым» (См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 432).

Таким образом, мы (педагоги) мало, вероятно, заботимся об акцентации внимания своих юных визави на процессе, а не на результате, постижения философского знания. Если мы хотим действительно формировать мышление, то необходимо приучать себя и обучаемых постигать истину в процессе ее рождения.

Второй тезис, обозначенный в заглавии темы, более конкретен, хотя и тесно связан с предыдущими размышлениями. Он касается того, насколько учебная практика студентов отделения философии 2 и 3-го курсов коррелирует со связанными с ней курсовыми работами. Какие здесь, на мой взгляд, существуют проблемы в контексте диалога «преподаватель-студент»?

Прежде всего, цель любой практики - попробовать себя в роли будущего специалиста. В нашем случае речь идет о возможной роли исследования в сфере гуманитарного знания. Именно так и задумано положение о курсовых работах на ФФСН, где фигурируют такие понятия как «объект», «предмет», «цель», «актуальность», «гипотеза» и т.д.

В отдельных учебных курсах студенты что-то слышали об этом и интуитивно понимают, о чем идет речь. Кроме того, считается, что научный руководитель должен этому научить студента. На самом деле цель, задачи практики несколько другие, тем более что она реализуется в рамках учебного процесса. Студент действительно должен попробовать себя в роли научного работника, а преподаватель ему в этом помочь, исходя из личного опыта

Формы сотрудничества могут быть самые разнообразные: написание статьи, подготовка реферата, библиографическое описание по указанной теме исследования, подготовка текстов хрестоматии, антологии, перевод статьи, подготовка резюме или реферативный обзор определенного научного направления.

В данном случае должна сработать мудрость преподавателя. За отведенное время молодой человек под его руководством должен действительно «выдать» реальный, готовый к употреблению «продукт», который прагматически ориентирован, т.е. полезен не только ему. Роль преподавателя состоит в том, чтобы сориентировать студента на получение желаемого результата, исходя из личного опыта и общественно значимых задач кафедры.

Но здесь студент сталкивается с реальной проблемой. Он, к своему удивлению, обнаруживает, что не владеет технологией научной деятельности и не может, например, отличить статью от реферата или определить, что такое настоящий плагиат.

Нам, уже прошедшим этот этап, кажется, что молодые люди всем этим владеют. На самом деле этому необходимо обучать. Здесь мы оказываемся в подобной ситуации, о которой говорили выше. Студент использует понятия, но не понимает их сути. Он оказывается в парадоксальной ситуации: ему необходимо написать курсовую работу, но никто при этом детально не разъяснил ему, что это такое и каков процесс ее создания.

Нам представляется, что выход из данного противоречия может быть только один – введение специального курса под названием «Академическое письмо». Во всех классических университетах такой курс является обязательным и пропедевтическим с точки зрения решения практических задач будущей подготовки молодого человека к научной деятельности.

И в данном случае мудрость должна помочь молодости в трансляции неиссякаемой традиции.